

Глава 11. Мольба о сыне

В сознании Ци Цюина непроизвольно возник образ пушистой волчьей головы. Он на мгновение замер, затем, скрыв свои чувства, ответил:

— Старшая сестра слишком мнительна.

До Ци Цюина Юй Таньвэй также была одной из кандидаток на роль владелицы меча Холод Вёсен и Осеней. Но она категорически не одобряла идею отказа от чувств ради постижения Дао, а позже, в битве, лишилась правой руки, окончательно потеряв право стать хозяйкой меча.

У неё был странный характер, но она была невероятно проницательна и смотрела на людей и вещи под иным углом, нежели остальные. Услышав отрицание собеседника, она лишь улыбнулась.

— Хотелось бы верить, что я мнительна. Но эта мрачная туча в твоём взгляде меня не обманет.

— Я давно говорила, что ты слишком упрям. Даже уединившись в Высшем Дворце и избегая людей, ты совершенствуешь лишь тело, а не дух... Путь Бесстрастия тебе не подходит, — спокойно сказала она, вызвав недовольство Лу Даюаня.

— Сестра!

Весь Дворец Цанлан прилагал все усилия, надеясь, что Господин Изумляющий Лебедь достигнет великого Дао. Лишь Юй Таньвэй постоянно отпускала колкости. Многие считали, что она злится на младшего брата за то, что он отнял у неё меч, и поэтому постоянно к нему придирается.

Глава секты прервал её, и Юй Таньвэй замолчала, сделав ещё глоток чая.

— Ладно, младший братец твёрд в своём даосском сердце и годами не менялся. Мои слова — пустой звук, только раздражают.

— В конце концов, каждый получит по заслугам... Лучше я позабочусь о себе.

Сказав это, она махнула рукой, и из-за её спины вышла красивая служанка с толстой книгой на подносе.

— Это расписание всех мероприятий Ассамблеи Бессмертных Школ. Мелочами я уже занялась, но несколько важных вопросов требуют решения старшего брата-главы секты.

Лу Даюань взял книгу. Старшая сестра добавила:

— И ещё, всех слуг и помощников можно взять из Дворца Равного Небесам. Всё равно они бездельничают.

Глава секты с радостью согласился. Ци Цюин обычно не занимался подобными делами. Видя, что собеседники заняты, он решил удалиться.

При мысли о женственной и мягкой манере Аптекаря его желание просить о помощи угасло. Но едва он подошёл к двери, как Лу Даюань, что-то вспомнив, снова окликнул его:

— Кстати, младший брат.

Ци Цюин остановился.

— Слушаю, старший брат-глава секты.

— Ничего важного. Несколько дней назад Чань-мастер Мяоцюань прислал весть, спрашивал, вернулся ли ты после преодоления скорби, и говорил, что хочет навестить тебя в Высшем Дворце.

Юноша замер и инстинктивно направился в сторону своего обиталища.

— Благодарю, старший брат-глава секты.

Старший брат махнул рукой и продолжил совещаться с Юй Таньвэй. Ци Цюин дошёл до Высшего Дворца и, как и ожидалось, увидел знакомую фигуру, уже ожидавшую его в зале.

Тот не был обрит наголо, на руке у него были буддийские чётки. Лицо его, хоть и выражало сострадание, было очень молодым. На первый взгляд он походил скорее на светского ученика, чем на почтенного чань-мастера.

Ци Цюин многие годы совершенствовался в уединении. Кроме своих соучеников из Дворца Цанлан, он общался лишь с Чань-мастером Мяоцюанем из буддийской Горы Тайных Звуков. Двадцать лет назад, в кровавой войне между праведными и тёмными школами, Дворец Цанлан и Гора Тайных Звуков заключили союз, и их дружба продолжалась до сих пор.

Мяоцюань был человеком лёгкого нрава. Увидев друга, он лишь улыбнулся и спросил:

— Друг мой, отчего ты так хмур?

Уже второй человек говорил ему об этом. Ци Цюин наконец поверил, что выглядит неважно. Взмахнув рукавом, он выставил на стол две чашки с чаем.

— Садись.

Мяоцюань сел, не задавая лишних вопросов. Хозяин дворца отпил чаю и наконец обронил несколько слов:

— Во время преодоления скорби я встретил одного навязчивого человека, который причинил мне немало хлопот.

— Похоже, он и впрямь был очень навязчив. Даже когда та девушка преследовала тебя восемь месяцев, я не видел тебя таким обеспокоенным, — удивился гость, не удержавшись от шутки.

При воспоминании о Великом Короле Волке Ци Цюин помрачнел.

— Ладно, не будем о нём... Что привело тебя в Высший Дворец?

Собеседник обычно был занят делами Горы Тайных Звуков и редко покидал её.

— Ты забыл? Скоро Ассамблея Бессмертных Школ, Гора Тайных Звуков тоже получила приглашение. Я приехал заранее, чтобы развеяться, — не всем же быть такими свободными, как ты. Кто не управляет хозяйством, тот не знает цену соли и масла, кто не руководит школой, тот не знает, как это тяжело.

— Ах да, — Ци Цюин и впрямь забыл об этом.

Видя его рассеянность, Мяоцюань тоже заскучал. Вдруг ему в голову пришла мысль.

— Раз уж ты не в духе, давай прогуляемся. Сидя в твоём Высшем Дворце, ты только больше загрустишь.

Юноша понял его намёк, и в его глазах блеснул интерес.

— Кого нужно убить?

Мяоцюань положил на стол письмо.

— Вчера я получил весть. В ста ли к юго-востоку есть Гора Сокрытого Духа. Там бесчинствует группа злых демонов, которые по ночам похищают мальчиков до десяти лет. Многие жители уже пострадали и были вынуждены просить помощи у ближайших школ совершенствующихся.

Ци Цюин, не раздумывая, взялся за меч.

— Идём.

После преодоления скорби он ещё ни разу не сражался. Раз представилась возможность, зачем её упускать?

Они тут же отправились в путь и уже через полдня были у Горы Сокрытого Духа. Издалека они увидели густую демоническую ци, окутывавшую гору. У подножия располагалось несколько поселений. Подумав, они решили сначала расспросить местных жителей.

Приземлившись, они увидели, что дома оказались постоянными дворами, полными людей. Большинство из них были женщины, некоторые в сопровождении мужчин. Ци Цюин даже заметил двух беременных.

Мяоцюань был озадачен.

— Странно. Обычно места, где собираются демоны, опасны, и со временем простые люди уезжают отсюда. Здесь же, в горах, демонический туман, а у подножия столько народу.

— Зайдём и спросим, — сказал его спутник.

Они, монах и даос, выделялись в толпе женщин. Хозяин постоялого двора с бегающими глазками тут же их заметил. Увидев, что они выглядят необычно, он подобострастно поклонился.

— Этот бессмертный господин и этот чань-мастер... чем могу служить?

Вопрос был странным. Мяоцюань улыбнулся.

— Что ты так спрашиваешь, хозяин? Мы с этим даосским господином просто проходили мимо и хотели остановиться на ночлег.

— Ха... ха-ха... — хозяин сухо рассмеялся, явно не поверив. Он привык к странным гостям и был наблюдателен. Услышав слова монаха, он тут же подхватил. — Гора Сокрытого Духа — место уединённое, совершенствующиеся сюда заглядывают редко. Вы, господа, выглядите необычно, должно быть, из великих школ. Зачем вам останавливаться в моей скромной лачуге? Если вы хотите что-то узнать, давайте пройдем в отдельную комнату наверху. Я пришлю толкового парня, он вам всё подробно расскажет.

Иными словами, за информацию нужно было платить. Он не упускал ни одной возможности заработать.

Расспрашивать здесь было и впрямь неудобно. Бессмертный господин, не раздумывая, бросил на стол слиток серебра.

— Хорошо.

Постоялый двор был небольшим, но в нём было всё необходимое. Поскольку Ци Цюин и Мяоцюань были отшельниками, в комнате им подали лишь чай и вегетарианские блюда. Хозяин, как и обещал, прислал молодого и толкового парня, который говорил вежливо и с натянутой улыбкой. Юноша, глядя вниз с галереи, увидел, как в гостиницу заходят всё новые женщины. Нахмурившись, он бросил на стол ещё один слиток серебра, отчего Мяоцюань даже вздрогнул.

— Почему здесь так много женщин?

Парень, видя, что гость немногословен, но щедр на серебро, тут же рассыпался в благодарностях.

— Бессмертный господин, вы не знаете. Все они приехали на Гору Сокрытого Духа к демон-божеству, дарующему детей. Со всех концов света едут, чтобы вымолить дитя.

— Дарующему детей? — удивился Мяоцюань. — Я слышал о богине Гуаньинь, дарующей детей, но никогда не слышал о демоне-божестве.

— Да, наш демон-божество, дарующий детей, на Горе Сокрытого Духа даже действеннее богини Гуаньинь. Когда-то один богатый купец женился, но у них долго не было детей. Два года назад его жена приехала сюда, помолилась, и в прошлом году родила двойню — мальчика и девочку. Купец был так счастлив, что не только приехал с женой поблагодарить, но и построил на горе храм для божества!

— А не совпадение ли это? — спросил монах.

— Эх! — махнул рукой парень. — Я знал, что вы не поверите. По правде говоря, я и сам сначала не верил. Но потом моя невестка пришла в храм, помолилась, и в ту же ночь ей приснилось, что ей в живот залез кролик. Вскоре она забеременела! Значит, у этого божества и впрямь есть такая сила. Иначе откуда бы здесь было столько паломников?

К этому моменту Ци Цюин и Мяоцюань уже поняли, в чём дело. Демоническая ци в горах была такой плотной, что, скорее всего, какой-то демон захватил гору и, притворяясь божеством, обманывал отчаявшихся людей, выманивая у них подношения.

Они молчали, но парень не унимался. Оглядевшись, он понизил голос.

— Правда, слава о нашей Горе Сокрытого Духа гремит повсюду. Даже мужчины приезжают

просить о детях!

— Для своих жён? — спросил Мяоцюань. — Я видел, здесь много семейных пар.

— Нет, нет, — замотал головой парень. — Один мужчина! Сказал, что он тоже беременен и хочет попросить у божества ребёнка.

— А? — удивился монах.

Ци Цюин нахмурился.

— Что за бред? Как мужчина может родить?

— Правда, — настаивал парень. — Тот мужчина приехал вчера. Твёрдо утверждал, что у него будет ребёнок.

Услышав это, Мяоцюань тоже заинтересовался.

— Но если у него уже есть ребёнок, зачем ему ещё один?

Парень хихикнул, словно вспомнил что-то забавное.

— Он сказал, что не хочет рожать человека, а хочет родить волчонка. Странно, да?

— Это... — даже Чань-мастер не нашёлся, что ответить. — Это ведь невозможно? — Мужчина, рожаящий ребёнка, — это уже неслыханно, а мужчина, рожаящий волка, — и вовсе фантастика.

— Рожать волка? — услышав слово «волчонок», Ци Цюин нахмурился. Он подумал, что в мире есть ещё кто-то такой же безумный, как Великий Король Волк, и холодно усмехнулся. — ...Я ненавижу волков.

Мяоцюань удивлённо на него посмотрел.

— Человек не может родить волка, это я знаю, — почесал затылок парень. — Я это к тому, чтобы вы, господа, знали, что наш демон-божество, дарующий детей, — знаменитость, а не какой-то обманщик.

Раз он так сказал, совершенствующиеся не стали спорить. Всё равно они собирались всё проверить. Поэтому они спросили о другом:

— А в последнее время в горах не пропадали мальчики?

— Мальчики? — парень замер и тут же замотал головой. — Нет, нет, нет! У нас на Горе Сокрытого Духа безопасно. Как могут пропадать мальчики? Если бы такое случилось, праведные школы бы не сидели сложа руки!

Мяоцюань нахмурился.

— Точно не пропадали?

— Абсолютно, — заверил парень. — Если бы здесь убивали людей, разве я бы тут остался?

Друзья переглянулись.

— Хорошо, можешь идти, — сказал Чань-мастер.

Парень с улыбкой удалился. Мяоцюань тут же достал письмо с просьбой о помощи и пробежал его глазами.

— Здесь точно указана Гора Сокрытого Духа. Может, в сообщении ошибка?

— Кто лжёт, узнаем сегодня ночью, — равнодушно ответил Ци Цюин.

Они стали ждать наступления темноты. Юноша, стоя у окна, молча смотрел на улицу. Мяоцюань, убрав письмо, вдруг что-то вспомнил.

— Друг мой... я раньше не слышал, чтобы ты ненавидел волков.

Ци Цюин замер, собираясь ответить, но его взгляд упал на тёмную фигуру, промелькнувшую у входа.

Это был крупный, лоснящийся волк с мощными лапами.

Лицо Ци Цюина изменилось, и он резко вскочил.